

ОЧЕРКИ, ЗАМЕТКИ, РЕЦЕНЗИИ

Персоналии

УДК 94

DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-301-313

EDN: ZYSDUM

КИНО В ТВОРЧЕСТВЕ МАХМУДА ЭСАМБАЕВА (К 100-летию великого танцовщика)

Лема Абдоллаевич Турпалов

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова
Российской академии наук, Грозный, Россия, turpalov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2008-039X>

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть малоисследованное творчество Махмуда Эсамбаева как драматического актера. Он принял участие в различных кинопроектах: музыкально-хореографических, драматических, детских, приключенческих. Его роли в амплуа танцовщика стали достоянием мирового искусства. Между тем кинорежиссеры охотно приглашали Махмуда на роли и в игровых фильмах. Но это грань творчества Эсамбаева мало известна широкой публике. Без выявления вклада в кинематограф биография великого артиста будет представляться неполной. На основе многочисленных биографических работ и вводимых впервые в научный оборот журнальных публикаций сделан вывод, что приход Эсамбаева в кинематограф был закономерен. По оценке специалистов его роли в кино сыграны мастерски, ярко. Также отмечено, что он не до конца реализовал себя как драматический актер. Все еще ждут исследования и другие аспекты творчества М. Эсамбаева. Он обладал мастерством рассказчика на телевидении и документальном кино. Им создан жанр эстрады, который представляет из себя концерт-лекцию, где танцевальные номера сопровождались интересными историями самого исполнителя.

Ключевые слова: Махмуд Эсамбаев, хореография, театр танцев мира, драматический актер, кинематография

Для цитирования: Турпалов Л.А. Кино в творчестве Махмуда Эсамбаева (к 100-летию великого танцовщика) // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 2. – С. 301-313. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-301-313. EDN: ZYSDUM.

© Турпалов Л.А., 2025

Original article

CINEMA IN THE WORKS OF MAHMUD ESAMBAYEV (On the 100th anniversary of the great dancer)

Lema A. Turpalov

Kh. Ibragimov Complex institute of the Russian Academy of Sciences,
turpalov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2008-039X>

Abstract. The article explores Mahmud Esambayev's work as a dramatic actor, which has received little attention. He worked on a variety of film productions, including such as musical-choreographic, dramatic, children's films, and adventure. His dance performances achieved international

acclaim. Meanwhile, movie directors willingly invited Mahmud for roles in feature films. But this facet of Esambayev's work is little known to the general public. Without revealing his contribution to the cinematography, the biography of the great artist will be incomplete. Based on numerous biographical works and journal publications introduced for the first time in the scientific turnover, it is concluded that Esambayev's entry into cinematography was natural. According to experts, his roles in the movie are played masterfully and brightly. It is also noted that he did not fully realize himself as a dramatic actor. Other aspects of M. Esambayev's creative work are still awaiting research. He possessed the skill of a storyteller on television and documentary films. He created the genre of variety, which is a concert-lecture, where dance numbers were accompanied by interesting stories of the performer himself.

Keywords: Mahmud Esambayev, choreography, world dance theater, dramatic actor, cinematography

For citation: Turpalov L.A. Cinema in the works of Mahmud Esambayev (On the 100th anniversary of the great dancer). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 2. – P. 301-313. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-2-301-313. EDN: ZYSDUM.

© Turpalov L.A., 2025

Введение

Великий танцовщик XX в. Махмуд Эсамбаев проявил себя как мастер не только в хореографии, но и в других видах искусства. В частности, он принял участие во многих кинематографических и телевизионных проектах, причем довольно успешно. Драматическое искусство его привлекало с детства, хотя продемонстрировать эту привязанность публично артист не любил. По утверждению кинокритиков и профессионалов кинематографа, Эсамбаев обладал талантом драматического актера, который затмевался искусством великого танцора. Между тем этот аспект деятельности артиста все еще остается вне поле зрения исследователей его творчества. Небольшие рецензии на фильмы с участием М. Эсамбаева и отклики зрителей в периодической печати не дают в полной мере представление о его кинематографическом творчестве. Этим обосновывается актуальность темы нашего исследования.

В биографических работах Р. М. Нашхоева [Нашхоев 1980], М.Б. Гешаева [Гешаев 2008], Г.А. Пожидаева [Пожидаев 1972], А. Мусаева [Мусаев 2011], А.А. Горнова [Горнов 2003], А.Д. Голушко [Голушко 2006] внимание акцентируется на выявлении вклада М. Эсамбаева в мировое танцевальное искусство, стилистических особенностей, созданного им театра танцев народа мира, жизненные перипетии артиста. Однако его работы как драматического актера затрагиваются только поверхностно.

Целью работы является выявление закономерности обращения М. Эсамбаева к кино, взаимовлияния его танцевального и актерского мастерства. Объект исследования составляет творчество Эсамбаева как актера кино, предмет – стилистические особенности созданных им кинообразов.

Материалы и методы

Наряду с биографическими изданиями, посвященными М. Эсамбаеву, источниковую базу составили мемуары, публикации в периодической печати,

отклики поклонников артиста в интернет-ресурсах, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Методологической основой стали современные концепции культурологических процессов, методы биографический, конкретно-исторического и сравнительно-типологического анализа общественных явлений.

Основные результаты исследования

Актерские данные у Махмуда проявились уже в детстве. Еще в годы учебы на рабфаке в Грозном в 1939 г. он стал играть в самодеятельном театральном кружке. Первая роль была лермонтовский Мцыри. Махмуд и внешне походил на него. Впоследствии он воплотил тему тоски по родине в изгнании в своем первом игровом фильме «Я буду танцевать». В его блистательном горском танце слились воедино пластика и драматическая игра. Вот как описывает этот танец биограф танцовщика Г.А. Пожидаев:

«Сейчас откроется занавес, и артист ринется в бой. Но уже не будет ни артиста, ни зала, а будет кусок жизни, поэма о любви к родине, чем-то напоминающая лермонтовского «Мцыри» [Пожидаев 1972: 115].

По признанию Махмуда, любовь к кино у него началась с просмотра фильма «Веселые ребята».

«...Видел нечетное число раз, рассказывал он, – благо, мать моего одноклассника работала уборщицей в кинотеатре и пускала нас без билета» [Назаров 1984: 15].

Будучи еще в амплуа танцовщика классического балета в Киргизском театре оперы и балета, его привлекали роли характерные, сюжеты жизненные.

«...Я люблю драматическое искусство и, конечно, всегда ищу это в балете, – утверждал артист. – Дороже всего мне балетмейстеры, которые провозглашают принципы драматического балета. Он ближе всего стоит к жизни, к простому зрителю» [Пожидаев 1972: 146].

По мнению Эсамбаева, балет меняется и наряду с классическим появился балет более демократический, приближенный к жизни. Современные постановщики «от балета изящества и чистой красоты пришли к балету философскому, драматическому, балету трагедии и юмора», – говорил Эсамбаев [Пожидаев [Пожидаев 1972: 146].

Смена амплуа на народные танцы и хореографические новеллы позволила Махмуду превращать их в театрализованные представления. Он сам создавал сценарии этих постановок, сам режиссировал и сам воплощал в сценический образ. Каждый номер Эсамбаева не просто танец, а сценическое действие со своим сюжетом. Не случайно его искусство часто называют театром танца. «В сущности, они – целые танцевальные драмы, – отмечает исследователь А.Д. Галушко, – передающие при помощи пляски и пантомимы сложный мир ярких образов и идей» [Галушко 2006: 93]. Эти художественные особенности его творчества,

закономерно привели танцовщика в кино, без которого вряд ли мир узнал великое искусство и талант Махмуда Эсамбаева и как танцовщика.

Кинематографическое наследие Эсамбаева состоит из фильмов разного направления. В музыкально-хореографических артист демонстрирует свое профессиональное искусство танца. В документальных рассказывает о своем творчестве и жизни. В художественных проявил себя как драматический актер. Отдельно можно выделить и телевизионные передачи, в которых Эсамбаев принимал участие (чаще всего посвященных ему).

Конечно, наиболее значимые из них картины, в которых артист демонстрировал свое профессиональное творчество. Вполне закономерно, что первая полнометражная лента, в которой он участвовал, посвящена именно Эсамбаеву-танцовщику. В начале 1960-х годов советский космонавт Юрий Гагарин покориł космическое пространство. Полет первого космонавта стал импульсом для создания полнометражного цветного музыкально-хореографического фильма, главным героем которого стал Махмуд Эсамбаев. Он принял участие и в создании сценария. Режиссеры – Роман Тихомиров, Фахри Мустафаев. Съемки фильма «В мире танца», который состоял из девяти танцев-новелл, пролога и эпилога, начались уже в 1961 г. Сюжет сценария был привязан полету корабля «Восток-1». Юрий Гагарин, пролетая над планетой, как бы озирает жизнь разных народов мира. Их показывают в хореографических образах, танцевальных новеллах, сопровождая танцевальные постановки поэтическим текстом. Одновременно в паузах между новеллами во время перелета из одной страны в другую на экране появляются оригинальные рисунки-заставки, построенные по типу полиэкрана, вводящие в следующий танец.

В хореографической сценке, посвященной борьбе народностей Африки за свою свободу, Махмуд создал столь волнительный образ, что не оставлял зрителя равнодушным. Эпизод, в котором униженного, избитого негра бросают в тюрьму, – один из наиболее трудных для исполнения, признавался Махмуд. Чтобы показать плачущего африканца артисту предложили обычный кинематографический трюк – вместо слез побрызгать на лицо водой или понюхать нашатырный спирт. Но он отказался. Во время съемок Махмуд плакал по-настоящему двадцать раз. Великий артист не хотел и не умел ни жить, ни творить наполовину [Нашхоев 1980: 70]. Эта тема прослеживается и в танце на тему кубинской революции.

Махмуд исполнил кавказскую лезгинку, монгольский танец-игру «Охотник и орел», индийскую хореографическую новеллу «Золотой бог», бразильский, узбекский, испанский, танцы, пляски народов Африки, сатирическую сцену «Автомат» и, конечно, танец, посвященный первому советскому космонавту. Каждая постановка Эсамбаева – не только народный танец, но и исполненный пластикой сюжет, несущий определенную смысловую нагрузку. Танцевальными движениями он выражает суть, душу народа.

В фильме принимают участие артисты балета Государственного академического Большого театра Союза ССР, танцевальной группы хора им. Пятницкого и

Чечено-Ингушского танцевального ансамбля. Премьера состоялась 1 марта 1962 г. (кино), 1 мая 1962 г. (ТВ). Этот фильм в СССР просмотрели 5400000 зрителей¹.

Вторым масштабным кинематографическим проектом с участием Махмуда Эсамбаева стал фильм-балет «Лебединое озеро», поставленный в 1968 г. режиссерами Аполлинарием Дудко и Константином Сергеевым. Хореография Мариуса Петипа, Леонида Иванова, Константина Сергеева.

У создателей картины не было двух мнений о том, кто сыграет Ротбарта – Махмуд Эсамбаев. Он уже выступал в роли злого гения в пору работы в Киргизском театре оперы и балета. Первоначально Махмуд исполнял в той постановке испанский танец. Однажды, за день до спектакля, заболел исполнитель роли Ротбарта – Злого Гения. Режиссер Иван Кириллович Ковтунов предложил Махмуду срочно освоить эту роль [Гешаев 2008: 606]. На это был отведен всего один день. Конечно, Эсамбаев сомневался, что успеет подготовить столь сложную роль за такой короткий срок. Но режиссер настаивал: «Сможешь. Давай начнем. Ты у нас все можешь» [Гешаев 2008: 606]. Махмуд наполнил образ мыслью и драматизмом, стараясь показать подлинное, страшное лицо зла. Победа над злом становилась более убедительной [Гешаев 2008: 606]. Эсамбаевское видение роли пришлось по душе выдающемуся балетмейстеру и постановщику фильма-балета К.М. Сергееву.

Уже то, что на эту роль в фильме-спектакле, где участвовала вся труппа прославленного Ленинградского театра оперы и балета имени С.М. Кирова, был приглашен Махмуд Эсамбаев, свидетельствует о признании его лучшим Ротбартом и выдающимся танцором. Махмуд развил свою трактовку образа Злого Гения и в фильме. Его Ротбарт погибал под гром аплодисментов. Здесь танцор вместо крыльев, которыми обычно пользовались до него все исполнители, усилил впечатление удивительной пластикой рук [Гешаев 2008: 606]. То, что образ Ротбарта Эсамбаев своим исполнением вознес столь высоко, вероятнее всего, толкнуло постановщика расширить партию злого гения в фильме [Соколов 1968: 4]. В прессе писали об Эсамбаеве:

«Высокий, сильный, с длинными всемогущими пальцами, гибкий как змея, казалось, он вот-вот соберется с силами, и тогда несдобровать Зигфриду. Высокая техника, необыкновенная одаренность позволили Эсамбаеву с помощью танца, выразительного жеста и мимики достигнуть полного перевоплощения, укрупнить образ Ротбарта, сделав его действительно гением темных сил, олицетворением зла, настоящим демоном» [Гешаев 2008: 606].

Исходя из высокой оценки фильма международным балетным сообществом, в частности, исполнительского мастерства М. Эсамбаева в роли Ротбарта, вряд ли можно согласиться с мнением критика А. Соколова, который несколько субъективно высказался о постановке на страницах «Советского экрана»:

«Поразить воображение призвано соло Ротбарта. Но его танец, как, впрочем, и другие «эффекты» оставляет лишь недоумение и досаду. Ни бурный темперамент, ни «струящийся»,

¹ В мире танца // Электронный ресурс «Кино-театр.ру». Режим доступа: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/sov/15333/annot/> (дата обращения: 7.07.2024 г.).

меняющий цвет плащ не выручают танцовщика. Энергично вращая глазами, Ротбарт лишь однообразно суетится в тщетных попытках выглядеть значительным» [Соколов 1968: 5].

Но автор рецензии, сам того не замечая, признал, что глаза Ротбарта не заметить в круговерти танца невозможно. Махмуд танцевал не только ногами, руками, но и каждой частичкой своего тела, а особенно глазами. Фильм «Лебединое озеро» в 1969 г. на кинофестивале в Генуе получил приз «Золотая орхидея», а Махмуд был награжден дипломом за лучшее исполнение роли Ротбарта [Гешаев 2008: 607].

Фильм-концерт с Махмудом Эсамбаевым сняли и на малой родине танцовщика. В 1976 г. Чечено-Ингушское телевидение и Северо-Осетинское телевидение осуществили совместный проект «Танцы народов мира». Режиссером был назначен молодой постановщик Саламбек Мамилов. Он же в соавторстве с молодым режиссером чечено-ингушского национального театра Русланом Хакишевым написал сценарий. Оригинальные декорации и деревянные скульптуры создал художник Мурад Паланкочев.

В 1991 г. в цикле «Волшебный мир балета», состоящем из десяти фильмов, режиссерами Светланой Воскресенской и Натальей Рыженко была осуществлена экранизация симфонической сказки для детей «Петя и Волк», написанной Сергеем Сергеевичем Прокофьевым на собственный текст весной 1936 г. Задача сказки – познакомить детей с тем, как звучат инструменты оркестра: струнные, флейта, гобой, валторна и так далее. М. Эсамбаев исполнил роль Волка. Игра Эсамбаева была благосклонно встречена зрителями.

В 1994 г. на Украине режиссером Михаил Безчастновым (он же автор сценария) была экранизирована балетная феерия на темы зарождения стихий в начале времен, в которую был привлечен и Махмуд Эсамбаев.

Если участие в музыкально-хореографических фильмах Махмуда Эсамбаева в амплу танцовщика, т. е. своей профессиональной деятельности, вполне закономерно, то его появление в художественных лентах как драматического актера многие восприняли как нонсенс. Да и сам Махмуд часто повторял, что он не драматический актер. Но кино его притягивало, хотя эту свою симпатию Махмуд не афишировал. Каждое предложение сняться в художественном фильме отклонял довольно резко.... «Нет, киноактерам себя на считаю, – говорил он. – И часто отказываюсь сниматься. Иногда не получается. Один сценарист сказал: «Махмуд, эту роль я написал для тебя». Тут уж деваться некуда. Или, скажем, пригласил меня Радион Нахапетов сняться в картине «Вино из одуванчиков». Он мой сосед, друг, да и роль показалась интересной. А, пожалуй, с самым большим удовольствием работал в фильме «Маленький Мук». Картина детская, значит, ее будут смотреть мои внуки, ну и внуки всех бабушек и дедушек и дети всех мам и пап» [Назаров 1984: 15].

Он был прирожденным лицедеем. Это замечали не только его многочисленные друзья, но и театральные, кинематографические деятели. Народная артистка СССР Людмила Зыкина так оценивала искусство М. Эсамбаева:

«Каждый его танец – это целый спектакль с рассказом о жизни, истории, обычаях и нравах того или иного народа. Своим творчеством он воспекает красоту, доброту, радость жизни» [Жданов 2009: 198].

Первый опыт исполнения драматической роли у Махмуда связан с фильмом, сюжет которого построен на его же биографии. Лента снята в . на киностудии «Азербайджанфильм» режиссёром Тофиком Тагизаде. Сценарий написал ингушский писатель Идриса Базоркин на основе своего документального очерка «Труд и розы», героем которого и был Махмуд Эсамбаев. В сценарии он получил фамилию Ишхоев, но имя прообраза было сохранено, как и имя отца Алисултан. По сюжету выходец из чеченской семьи, Махмуд Ишхоев с юных лет любит танцевать, однако его отец против того, чтобы сын плясал. Он говорит, что «чеченцам нужен врач, нужен инженер, шут не нужен». Из-за этого и все проблемы в семье.

На этот раз требовалось не только танцевать, но и играть центральную драматическую роль, то есть самого себя. Поэтому Махмуд на первых порах отказался, считая себя не готовым для такого перевоплощения. Но режиссер-постановщик Тофик Тагизаде оказался настойчивым. Он просил его приехать в Баку хотя бы для того, чтобы посмотреть, по верному ли пути идет коллектив. После долгих переговоров Махмуд согласился.

Перед ним стояла ответственная задача – через жизнь одной семьи горца Алисултана Ишхоева, его талантливой сына показать душу чеченского народа, его культуру, обычаи, традиции. В фильме приняли участие известные артисты театра и кино народный артист СССР В. Тхапсаев, народная артистка Грузинской ССР Л. Абашидзе. На их фоне игра непрофессионала актера Эсамбаева могла выглядеть бледной. Но, как вспоминали партнеры по фильму, они забывали, что с ними играет главную роль не актер драматического плана. Махмуд сумел на хорошем уровне сыграть и эту партию. Фильм «Я буду танцевать» завоевал экраны не только Советского Союза, но и зарубежные. Его посмотрели миллионы зрителей многих стран.

Кроме «Приключений маленького Мука» и «Пети и Волка» Эсамбаев снялся еще в нескольких детских фильмах: «Честное волшебное» (Реж. Г. Победонцев), «На край света...» (Реж. Р. Нахапетов), «Пока бьют часы» (Г. Васильев). В них танцовщик, как правило, играет сказочных героев. В «Честном волшебном» – Огня. Зрители и критики отмечали:

«Наиболее артистичен в фильме Махмуд Эсамбаев. Даже не произнося слов, он великолепно передаёт огненную натуру своего персонажа. К тому же, для него не поленились изготовить самый качественный костюм»¹. В фильме «Пока бьют часы» он – Придворный скрипач [Соловьев 1976: 20].

Трудностям переходного возраста посвящен фильм «На край света...». Эсамбаев сыграл человека со взрослыми проблемами: опустившегося алкоголика,

¹ Честное волшебное (1975) // Электронный ресурс «Кинопоиск». Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/film/45497/?utm_referrer=www.google.com (дата обращения: 7.08.2024 г.).

которых принято называть бомжами. Хотя роль эпизодическая, исполнил ее выразительно, и зрители запомнили картинку, как пьяница в подшофе демонстрировал танцевальные па из своего сценического прошлого. Он настолько реалистично показал своего персонажа, что зрители приняли персонаж как реальное лицо. Вероятно, поэтому некоторые из многочисленных поклонников танцевального искусства Эсамбаева осудили его участие в фильме в образе резко отрицательного человека. Это недовольство оказало давление и на самого артиста. «Зрители писали мне сердитые письма, – рассказывал он. – Они упрекали меня за неразборчивость в выборе ролей» [Горнов 2003: 25]. Но талант актера и заключается в том, чтобы показать героя реалистично, а с этим Эсамбаев справился.

В 1990-е гг., после распада СССР, киностудия «Узбекфильм» находилась в состоянии упадка почти десять лет. Режиссёр Гияс Шермухамедов стремился продолжить свою творческую деятельность и в 1992 году основал собственную киностудию «Меросфильм» («Наследие»). Он активно искал спонсоров для своих проектов и обращался за кредитами в банки. В результате, Шермухамедов начал работу над исторической дилогией «Зов предков», которая рассказывает о формировании государственности в Центральной Азии и о начале распространения ислама в этом регионе. Режиссер работал над сценарием в сотрудничестве с историками и тщательно изучал множество архивных документов. Спонсорскую поддержку он получил в Алжире, где, наряду с Узбекистаном, проходили съемки фильма. Первый фильм дилогии «Великий Туран» и второй фильм «Согдиана» вышли в 1995 году. Сюжет ленты разворачивается в VI веке и рассказывает о событиях, едва не приведших к гибели могущественного тюркского Каганата из-за политических интриг Ирана. Эсамбаев исполнил роль великого шамана Бильге-Оол.

Махмуда привлекали на роли различного плана от опустившегося человека до исторических личностей. В ленте «Дорога в ад» (1988) в постановке Николая Засеева-Руденко по сценарию Михаила Канюка и Владимира Шарова он сыграл лидера преступной группировки Керима Рустамовича Бакаева по кличке «Шах». Это был первый в советском кинематографе фильм, посвящённый проблемам наркомании среди молодёжи. Кинолента отличается реалистичностью, затрагивает страшную тему и показывает изнанку наркобизнеса. Эсамбаев показал «Шаха» как двуличную персону. Критика положительно откликнулась на работу танцовщика: «Роль короткая, но сочная и запоминающаяся...»¹.

Безусловно, наиболее известная драматическая роль Эсамбаева – это шаман в «Земле Санникова». Фильм был поставлен режиссерами Альбертом Мкртчяном и Леонидом Поповым по мотивам одноименного научно-фантастического романа В.А. Обручева. Вспоминает режиссер «Земли Санникова» Леонид Попов:

«О том, кто должен играть Шамана, двух мнений быть не могло – Махмуд Эсамбаев. Вот только согласиться ли он? Говорили, что Махмуд принципиально отказывается от всех

¹ Пушин К. Страшный и поучительный фильм. Реализм 80-х и неменяющаяся гнилая "рыба" // Электронный ресурс «irecommend.ru». Режим доступа: <https://irecommend.ru/content/strashnyi-i-pouchitelnyi-film-realizm-80-kh-i-nemenuayushchayasya-gnilaya-ryba> (дата обращения: 7.07.2024 г.).

киноролей, кроме тех, где он занимается своим профессиональным делом – танцует. Шаман у нас в фильме много танцевал, но главным в его роли был все-таки не танец, а яростное стремление оставаться единственным вершителем судеб маленького, затерявшегося в бескрайней Арктике народа онкилонов. Отсюда берет начало непримиримое отношение шамана к могущественным пришельцам из чуждого, непонятного и опасного мира» [Цит. по: Мусаев 2011: 269].

Участники киноэкспедиции «Земли Санникова» отмечали необыкновенную работоспособность и ответственность Махмуда во время съемок:

«...Он, как настоящий профессионал, работал перед камерой. Внимательно прислушивался к режиссерским замечаниям. Потому работать с ним было легко. Махмуд, конечно, знал себе цену, что он звезда первой величины. Но никогда этим не кичился, не пытался давить своим авторитетом» [Мусаев 2011: 272].

Махмуд был таким мастером во всем. С головой уходил в работу.

По характеристике постановщиков картины «он был очень тонкий, чуткий человек и актер. Всему учился буквально с первого раза. Но первым удачным дублем Махмуд почти никогда не удовлетворялся... И во второй раз он играл не просто содержательнее и точнее, он умудрялся добавить еще нечто неуловимое, что превращает зачастую схематичный образ в живое существо, которое зритель запоминает на всю жизнь. Это, кстати, наверное, главная черта, которая отличает профессионального и даже талантливого актера от мастера. Вот это неуловимое, но совершенно очевидное умение дополнить характер персонажа, добавить в него что-то неуловимое свое, чего нельзя прописать даже в самом точном и психологически разработанном сценарии. И особенно удивительно было то, что он находил в себе силы отказаться для этого от привычного и многими годами наработанного опыта танцора» [Мусаев 2011: 273].

Махмуд своими па буквально вводил в транс всю съемочную группу. Кстати, все пляски дикарей ставил тоже он лично.

Очень высокую оценку дал игре Эсамбаева в «Земле Санникова» народный артист России Юрий Владимирович Назаров:

«Как артист, Махмуд, конечно, блестяще выступил. Шаман в фильме далеко не главную роль играл. Но у Махмуда он получился до того интересный и яркий, что конечно же стал одним из основных персонажей. Очень убедительно выглядели шаманские танцы, которые он исполнял» [Мусаев 2011: 279].

По утверждению Марка Кириллова, «...лучшая роль Махмуда Эсамбаева – это шаман в "Земле Санникова". Страшный и в то же время очень понятный человек. С одной стороны – просто чёрный злодей, с другой – единственный, кто понимает, что будет с Землёй Онкилонов после прихода туда "белого человека"»¹.

На счету Эсамбаева 13 сыгранных драматических ролей в фильмах различных жанров: драма, трагедия, сказка, исторический, биографический. Каждую, включая эпизодическую пьяницы в картине «На край света», он играл, от души.

¹ Махмуд Эсамбаев // Электронный ресурс «Кино-театр.ру». Режим доступа: <https://www.kino-teatr.ru/kino/acter/sov/4995/forum/> (дата обращения: 22.07.2024 г.).

Кинематограф способствовал открытию у танцовщика новых граней творчества. Так, во время съемок фильма «Честное волшебное» режиссер предложил Махмуду спеть. Это было для него неожиданно, хотя любил петь, конечно, не на публике.

Искусствоведы отмечают также талант Эсамбаева мастера пантомимы. Например, в танцах «Автомат», «Портняжка» и «Чабанёнок» пластика и мимика танцовщика достигают совершенства [Нашхоев 1980: 80]. «Портняжка» – танцевальная новелла, навеянная рассказом великого еврейского писателя Шалом Алейхема.

Молодой портняжка влюблен в свою профессию. Он воображает, что к нему пришел заказчик, и выбирает ему материал, беседует с ним, тут же кроит, шьет, гладит и отдает готовый костюм. Как хорошо сделать человеку приятное! Юный портняжка танцует от радости. Все эти действия портняжки артистом переданы с большой достоверностью. Вес, форма, размеры утюга, иголки, материала, из которого шьют костюм, профессиональное умение портного пользоваться этими предметами нашло отображение в танце. Эту комическую новеллу можно вполне назвать и пантомимой, потому что здесь, пожалуй, больше представления посредством жестов, чем танца [Нашхоев 1980: 79]. Это, казалось бы, второстепенные увлечения Эсамбаева делали его мастером лицедейства.

«Махмуд, он по природе своей настоящий скоморох, – дает характеристику Эсамбаеву народный артист России Юрий Владимирович Назаров, – он во всем видит смешное. Прибавьте к этому бесподобный талант пародиста. Голосом, движением, мимикой он на удивление похоже и смешно умел человека показать. Я в своей, не короткой уже жизни только двух таких людей видел. Один – бывший артист еврейского театра Михаил Михайлович Алипский... Второй был Махмуд. Фейерверк какой-то нескончаемый. И тоже все так смешно, что словами передать невозможно...» [Мусаев 2011: 277].

Актерский талант Махмуда проявлялся не только на сцене или экране. Рассказы о его мастерски поставленных розыгрышах ходили по стране. Есть основания полагать, что история, рассказанная актером Зельдиным, об участии с ним в фильме Пырьева «Свинарка и пастух» Махмуда Эсамбаева выросла из очередного розыгрыша великого танцовщика и великого актера¹. Маловероятно, что Махмуд мог оказаться в Москве на «Мосфильме» в 1940–1941 годах: он в это время учился в Грозном, затем работал в Пятигорском театре, и ничего кроме танцев его не волновало. Вряд ли мог Махмуд, бросив свое любимое занятие, поехать в столицу в призрачной надежде покорить кинематограф.

Отмечал В. Зельдин и актерский талант Махмуда: «Когда он мне звонил, без всяких предисловий начинал петь «Песню о Москве»: «И в какой стороне я ни буду, по какой ни пройду я траве...». Он не просто приходил в дом — он врывался. Устраивал из своего прихода целое представление... Красивый человек..., он и жил красиво, превращая свою жизнь в живописное шоу... В любой

¹ Владимир Зельдин с особым трепетом хранил кавказскую папаху, подаренную ему танцором Махмудом Эсамбаевым // Электронный ресурс «Москва-Баку». Режим доступа: https://moscow-baku.ru/news/culture/vladimir_zeldin_s_osobym_trepetom_khranil_kavkazskuyu_papakhu_podarennuyu_emu_tantsorom_makhmudom_es/ (дата обращения: 5.07.2024 г.).

компании он становился ее центром... Мог все вокруг себя взбаламутить и всем доставить удовольствие...»¹. Актерский талант Махмуда позволял ему легко сходиться с людьми. Можно утверждать вся его жизнь была великолепно срежиссированной постановкой, в которой центральным актером был он сам.

Заключение

Махмуд Эсамбаев оставил заметный след в истории мирового искусства, создав театр танца народов мира. Театр одного танцовщика. Всего за годы своей карьеры он исполнил около ста балетных партий, танцев, хореографических миниатюр. И сегодня ни один танцовщик не может сравниться с ним в мастерстве и уникальности исполнения танцев практически всех народов мира.

Актерское творчество Эсамбаева не столь величественно. Однако как зрители, так и искусствоведы дают высокую оценку его умению перевоплощаться на киноэкране.

«Могу утверждать: миллионы зрителей Махмуда Эсамбаева, – писал в «Советском экране» кинокритик В. Назаров, – а большинство из них страстные поклонники его общепризнанного таланта, многое потеряли, зная его лишь по самому «молчаливому» виду искусства – танцам, а Махмуд (придется поверить мне на слово) – великолепный рассказчик и импровизатор, остроумный пародист» [Назаров 1984: 15].

Творчество Махмуда Эсамбаева действительно многогранно. И в каждом из них он был мастером. Безусловно, оно нуждается в комплексном и системном исследовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Гешаев 2008 – *Гешаев М.Б.* Махмуд Эсамбаев в российской и мировой культуре // Чеченцы в истории, политике, науке и культуре России: исследования и документы / [отв. ред. Х.В. Туркаев]. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Маклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2008. С. – 601-625.

Голушко 2006 – *Голушко А.Д.* Духовное творческое наследие Махмуда Эсамбаева вчера и сегодня // Хореография: история, теория, практика: [сб. ст.] / Ун-т Натальи Нестеровой, Акад. танца; [ред. Л.И. Турусова]. – Москва: Ун-т Натальи Нестеровой, 2006. – С. 91–97.

Горнов 2003 – *Горнов А.А.* Магический кристалл. – Саратов: Сателлит, 2003. – 320 с.

Жданов 2009 – *Жданов Ю.А.* Избранное: в трех томах. Т. 3. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. – 412 с.

Мусаев 2011 – *Мусаев А.* Махмуд Эсамбаев. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 381 с.

Назаров 1984 – *Назаров В.* «Кино – любовь моя» // Советский экран. – 1984. – № 7. – С. 15.

Нашхоев 1980 – *Нашхоев Р.М.* Чародей танца. – Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1980. – 112 с.

Пожидаев 1972 – *Пожидаев Г.А.* Повесть о танце. – М.: «Молодая гвардия», 1972. – 176 с.

Соколов 1968 – *Соколов А.* Разукрашенная классика // Советский экран. – 1968. – № 22. С. 4–5.

Соловьев 1976 – *Соловьев А.* «Пока бьют часы» // Советский экран. – 1976. – № 21. – С. 20.

¹ Владимир Зельдин с особым трепетом хранил кавказскую папаху, подаренную ему танцором Махмудом Эсамбаевым // Электронный ресурс «Москва-Баку». Режим доступа: https://moscow-baku.ru/news/culture/vladimir_zeldin_s_osobym_trepetom_khranil_kavkazskuyu_papakhu_podarennuyu_emu_tantsorom_makhmudom_es/ (дата обращения: 5.07.2024).

REFERENCES

- GESHAYEV M.B. *Makhmud Esambayev v rossiyskoy i mirovoy kul'ture* [Mahmud Esambayev in Russian and World Culture]. In: Chechens in Russian History, Politics, Science and Culture: Studies and Documents. Institute of Ethnology and Anthropology. N.N. Maklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. – Moscow: Nauka, 2008. P. – 601-625. (In Russ.).
- GOLUSHKO A.D. *Dukhovnoye tvorcheskoye naslediye Makhmuda Esambayeva vchera i segodnya* [Spiritual creative heritage of Mahmud Esambayev yesterday and today]. In: Choreography: history, theory, practice: [collection of articles] / Natalia Nesterova University, Academy of Dance; [ed. L. I. Turusova]. - Moscow: Natalia Nesterova University, 2006. – P. 91-97. (In Russ.).
- GORNOV A.A. *Magicheskiy kristall* [Magical crystal]. – Saratov: Satellite, 2003. – 320 p. (In Russ.).
- ZHDANOV YU.A. *Izbrannoye: v trekh tomakh*. [Selected: in three volumes]. V. 3. - Rostov-on-Don: SKNTs VSH SFU, 2009. – 412 c. (In Russ.).
- MUSAEV A. *Makhmud Esambayev*. – Moscow: Molodaya Gvardiya, 2011. – 381 p. (In Russ.).
- NAZAROV V. «*Kino – lyubov' moya*» [“Cinema is my love”]. In: Soviet Screen. – 1984. – № 7. – С. 15. (In Russ.).
- NASHKHOEV R.M. *Charodey tantsa* [The Enchanter of Dance]. – Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House, 1980. – 112 p. (In Russ.).
- POZHIDAEV G.A. *Povest' o tantse* [The Tale of Dance]. – Moscow: “Molodaya Gvardiya”, 1972. – 176 p. (In Russ.).
- SOKOLOV A. *Razukrashennaya klassika* [Colorized classic]. In: Soviet Screen. – 1968. – № 22. – P. 4-5.
- SOLOVIEV A. «*Poka b'yut chasy*» [“While the clock strikes”]. In: Soviet Screen. – 1976. – № 21. – P. 20. (In Russ.).

Информация об авторе

Л.А. Турпалов – доктор филологических наук, доцент.

Information about the author

L.A. Turpalov – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 21.02.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.06.2025 г.; принята к публикации 27.06.2025 г.

The article was submitted 21.02.2025; approved after reviewing 15.06.2025; accepted for publication 27.06.2025.